

[https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28\(3\)-37-45](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28(3)-37-45)

EDN: WJLEYC

ПРЕИМУЩЕСТВА ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА В СТАТУСЕ РЕЗИДЕНТА ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ

© Галиуллина Г.Ф., Гильманова Л.Р., 2025

Галиуллина Гыльфия Фагимовна, кандидат экономических наук, доцент, Набережночелнинский институт (филиала) ФГАОУ ВО «Казанский федеральный университет», Набережные Челны, Россия;
ORCID: 0000-0002-8470-1079; eLibrary SPIN: 1156-6068; gulia-fag@yandex.ru

Гильманова Луиза Радиковна, Набережночелнинский институт ФГАОУ ВО «Казанский федеральный университет», Набережные Челны, Россия;
gilmanovaluiza307@gmail.com

Статья поступила: 19.05.2025, принята к печати: 29.07.2025

Оригинальная статья

Аннотация. Статья посвящена влиянию льготных условий ведения предпринимательской деятельности в статусе резидента территории опережающего развития (ТОР) на финансовые показатели организации. В качестве объекта исследования был взят якорный резидент ТОР «Набережные Челны» – китайская компания «Haier», которая за восемь лет функционирования ввела в эксплуатацию шесть заводов для производства бытового оборудования. В планах компании – открыть еще шесть заводов в рамках проекта создания Индустриального парка «Haier». Проанализированы финансово-экономические показатели резидента, на основе которого выявлена пятикратная разница в уплате налогов в сравнении с общей системой налогообложения. Рассмотрены и другие меры поддержки резидентов, такие как снижение административных барьеров, субсидирование процентных ставок, частичное возмещение затрат на покупку оборудования. Проведенное нами исследование доказывает существенное влияние предоставляемых преференций на результаты хозяйственной деятельности предприятий, открывающих новые производства в статусе резидента территории опережающего развития. В новых условиях российской экономики целевую функцию территорий опережающего развития предлагается рассматривать как создание условий для привлечения резидентов с высокотехнологическими производствами и, соответственно, преференциальную территорию – как подсистему региональной инновационной экосистемы.

Ключевые слова: территория опережающего развития (ТОР), меры поддержки, государственные преференции, региональная инновационная экосистема, преференциальная территория, резидент территории опережающего развития

Классификация JEL: R12.

Для цитирования: Галиуллина Г.Ф., Гильманова Л.Р. (2025). Преимущества ведения бизнеса в статусе резидента территории опережающего развития // Экономическая наука современной России. Т. 28. № 3. С. 37–45. [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28\(3\)-37-45](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28(3)-37-45). EDN: WJLEYC

[https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28\(3\)-37-45](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28(3)-37-45)

EDN: WJLEYC

ADVANTAGES OF BUSINESS OPERATION AS A RESIDENT OF A PRIORITY DEVELOPMENT AREA

© Galiullina G.F., Gilmanova L.R., 2025

Gulia F. Galiullina, Cand. Sc. (Economic), associate professor, Naberezhnye Chelny Institute (branch) of the Kazan Federal University, Naberezhnye Chelny, Russia;

ORCID: 0000-0002-8470-1079; eLibrary SPIN: 1156-6068; gulia-fag@yandex.ru

Luiza R. Gilmanova, Naberezhnye Chelny Institute (branch) of the Kazan Federal University, Naberezhnye Chelny, Russia; gilmanovaluiza307@gmail.com

Received: 05/19/2025, **Accepted:** 07/29/2025

Original article

Abstract. The article is analyzing the influence of preferential conditions for entrepreneurial activity in the status of a resident of the ‘territory of advanced development’ to the financial indicators of the organization. The anchor resident of the Priority Development Area “Naberezhnye Chelny”, the Chinese company “Haier”, which in eight years of functioning, commissioned six factories for the production of household equipment, in which the opening of another six factories, in the framework of the construction of the “Haier industrial park”, was taken as an object of study. The financial and economic indicators of the resident are analyzed, on the basis of which a 5-multiple difference in paying taxes is revealed in comparison with the general taxation system. Other measures of support for such residents are: a decrease in administrative barriers, subsidizing interest rates, partial reimbursement of the costs of buying equipment. Our study proves the significant impact of the provided preferences on the results of economic activity of enterprises opening new production facilities with the status of “resident” in the “territory of advanced development”. Still, in the new conditions of the Russian economy, it is proposed to consider the target function of the “territories of advanced development” as the creation of conditions for attracting residents with high-tech production and, accordingly, the preferential territory is considered as a subsystem of the regional innovation ecosystem.

Keywords: priority development area, support measures, government preferences, regional innovation ecosystem, preferential territory, resident of a Priority Development Area

Classification JEL: R12.

Для цитирования: Galiullina G.F., Gilmanova L.R. Advantages of Business Operation as a Resident of a Priority Development Area. *Economics of Contemporary Russia*. 2025;28(3):37–45. (In Russ.) [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28\(3\)-37-45](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28(3)-37-45). EDN: WJLEYC

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире развитие территорий, где ведет деятельность бизнес, получая многочисленные преференции от государства, существенно влияет на развитие экономики отдельных территориальных субъектов и регионов, а также помогает концентрировано решать задачи стратегического развития отдаленных регионов с тяжелой социально-экономической ситуацией, обеспечивая благоприятные условия для инвестиционной деятельности. Кроме того, деятельность компаний в статусе резидента преференциальной территории должна быть направлена и на достижение стратегических целей развития страны (например, достижение технологического развития страны за счет открытия высокотехнологических производств или повышение качества жизни населения за счет высокого уровня заработной платы работников).

В России механизм преференциальных территорий активно используется и реализуется в форме промышленных (промышленных) парков, технопарков, особых и специальных экономических зон, территорий опережающего развития (ТОР) и т.п. Спектр направлений исследований деятельности преференциальных территорий со стороны зарубежных и российских ученых разнообразен, что связано как с многолетней историей их деятельности, разнообразием льготных режимов, национальными особенностями, так и с вариативностью форм и методов изучения их деятельности. Нами классифицированы исследования по пяти основным направлениям:

- роль преференциальных территорий в развитии страны (Ambroziak, Hartwell, 2018; Crane et al., 2018; Виленский, 2024; Дырдонова, 2023; Лаврикова, Большаков, 2016);
- системоформирующие факторы функционирования преференциальных территорий (Chaisse, Ji, 2020; Juraev, Ahn, 2023; Бухвальд, 2021; Мавевская, 2024; Пискун, Брусникин, 2020; Тургель, 2017);

- оценка эффективности деятельности резидентов и самих территорий (Hajduga, Pilewicz, Mempel-Śnieżyk, 2018; Moberg, 2018; Морошкина, 2022; Печаткин, 2024; Пьянкова, Митрофанова, Ергунова, 2022; Сапир, Чистякова, 2021; Качалов, Полторыхина, Аблизина, 2019);

- обеспечение резидентов трудовыми ресурсами (Yang, Wang, Liu, 2019; Заусаев, Кручак, 2017; Левкин, Ларченко, 2018; Синенко, 2017);

- конфликт интересов стейкхолдеров территории (Hsu, Lai, Lin, 2013; Горбашко и др., 2023; Ниязова, 2022).

Исследователи при оценке эффективности преференциальных территорий анализируют выпадающие доходы бюджета вследствие предоставления налоговых льгот резидентам (Котов, 2022; Рыкова, Ремизова, Смирнова, 2024; Смирнова, Кадыкова, 2024; Аркин, Слестников, 2017).

Целью исследования является рассмотрение влияния льготного режима преференциальной территории на финансовые показатели резидентов. Исследование проведено на примере якорного резидента территории опережающего развития, созданной в моногороде.

Исходные первичные данные получены на основе бухгалтерской отчетности¹. В исследовании применены методы сравнительного, структурного, факторного и статистического анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Территории опережающего развития (ТОР) являются самым «молодым» типом преференциальных территорий. Первая ТОР была создана в Хабаровском крае в июле 2015 г. На 01.01.2025 на 110 территориях опережающего развития зарегистрировано

¹ См.: Бухгалтерская (финансовая) отчетность // Ресурс БФО. [Электронный ресурс]. URL: <https://bo.nalog.ru/> (дата обращения: 17.04.2025).

Таблица 1. Число территорий опережающего развития и резидентов на 01.01.2025

Тип территории опережающего развития	ТОР, ед.	Зарегистрированные резиденты, ед.	Компании, потерявшие статус резидента	
			ед.	доля, %
Дальний Восток и Арктика	18	1096	262	23,9
Моногорода	84	1452	441	30,4
ЗАТО	8	117	10	8,5
Всего	110	2665	713	26,8

Источники: Реестр резидентов территории опережающего развития (ТОР), созданных на Дальнем Востоке и в Арктике. URL: <https://erdc.ru/about-tor/>; Реестр резидентов территории опережающего развития (ТОР) на территориях моногородов. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/tor/; Реестр резидентов территории опережающего развития (ТОР) в Закрытое административно-территориальное образование (ЗАТО). URL: <https://atomtor.ru/residents/> (дата обращения 09.05.2025).

2665 резидентов. Наибольшее число ТОР создано в моногородах, там же фиксируется наибольшее число зарегистрировано резидентов (табл. 1).

Согласно законодательству создаются три типа ТОР, которые отличаются условиями получения статуса резидента, предоставляемыми государственными преференциями бизнесу, сроками действия преференциального режима и т.п. Дальневосточная ТОР может создаваться на территории нескольких муниципалитетов, а в моногородах и закрытых административно-территориальных образованиях (ЗАТО) режим ТОР распространяется на всю территорию отдельного города (Шайгарданова и др., 2022). И такое пространственное размещение влияет на число зарегистрированных резидентов (табл. 2).

Набережные Челны первыми среди моногородов получили статус ТОР в январе 2016 г.² Статус ТОР получен с целью диверсификации экономики города. Резиденты открыли производства бытовой техники, строительных материалов, сельскохозяйственной техники, трубной продукции, спортивного инвентаря и др.

На 01.01.2025 в городе зафиксировано 50 действующих резидентов (из 63 зарегистрированных резидентов 13 потеряли льготный статус), которые инвестировали за 8,5 лет 43 млрд руб. и создали 10 тыс. новых рабочих мест³. Основную долю резидентов формируют местные предприятия (66% общего числа зарегистрированных компаний).

Якорным резидентом ТОР «Набережные Челны» является китайская компания «Haier», которая инвестировала более 35 млрд руб.⁴ В 2019 г. открыл-

ся Индустриальный парк «Haier», где планируется разместить 12 предприятий по производству бытовой техники (стиральные машины, телевизоры, холодильники и морозильное оборудование, водонагреватели, электрическое кухонное оборудование), центр исследования и разработок, логистический терминал для экспорта готовой продукции в страны Европы. Заявленные инвестиции под эти планы составляют 1 млрд долл. На начало 2025 г. продукцию выпускают шесть заводов.

Якорный резидент активно пользуется дополнительными мерами государственной поддержки, в том числе теми, которые предоставляются резидентам индустриальных парков Республики Татарстан (Галиуллина, Кузнецов, Шарамко, 2016):

- получен без торгов земельный участок площадью 140 га под индустриальный парк⁵;
- построены внеплощадочные сети для завода холодильного оборудования на условиях софинансирования Правительством Республики Татарстан и НО «Фонд развития моногородов»⁶;
- при строительстве завода по производству холодильников и морозильников из 4,5 млрд руб. инвестиций в проект китайская компания получила 250 млн руб. в форме беспроцентного займа от Фонда развития моногородов (группа «ВЭБ.РФ»)⁷;

за 2024 год // Реальное время. 14.02.2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://realnoevremya.ru/news/328781-rezidenty-toser-naberezhnyh-chelnov-investirovali-39-mlrd-rublej?clckid=fb22b954> (дата обращения 18.04.2025)

⁵ См.: «Haier» построит транспортно-логистический центр и еще один завод в Челнах // Портал предпринимателей Chelny-biz.ru. 2025. 14 февр. [Электронный ресурс]. URL: <https://chelny-biz.ru/news/635654/> (дата обращения 09.05.2025).

⁶ См.: Резидент ТОСЭР (2022). «Набережные Челны» «Haier» увеличил вдвое производственные мощности // Министерство экономики республики Татарстан, 16.02.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://mert.tatarstan.ru/index.htm/news/2065884.htm> (дата обращения: 18.04.2025).

⁷ «Хайер Электрикал Эпплаенсис Ру» (2023) // Электронный журнал «TADVISER государство. Бизнес. Технологии». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tadviser.ru/a/795397> (дата обращения: 18.04.2025).

² См.: Постановление Правительства РФ от 28.01.2016 № 44 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Набережные Челны»» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71317684/> (дата обращения: 17.04.2025).

³ См.: Кузнецова Э. (2024). «В коня ли корм? Конечно в коня!»; Магдеев – о 2 млрд инвестиций и прорыве ТОР в Челнах // Татар-информ. 2024. 5 авг. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3LzLZ3> (дата обращения: 09.05.2025).

⁴ См.: Валеева Р. (2025). Набережные Челны привлекли 2,3 млрд рублей инвестиций от новых резидентов

Таблица 2. ТОР с наибольшим числом зарегистрированных резидентов

Дальний Восток и Арктика		Моногород		ЗАТО	
Название ТОР	Число резидентов	Название ТОР	Число резидентов	Название ТОР	Число резидентов
Камчатка	187	Тольятти	97	Северск	27
Приморье	169	Набережные Челны	63	Новоуральск	24
Хабаровск	160	Димитровград	59	Железногорск	20

И с т о ч н и к: Реестр резидентов ТОР, созданных на Дальнем Востоке и в Арктике. URL: <https://erdc.ru/about-tor/>; Реестр резидентов ТОР на территориях моногородов. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/tor/; Реестр резидентов ТОР в ЗАТО. URL: <https://atomtor.ru/residents/> (дата обращения 09.05.2025).

• при приобретении производственного оборудования было предоставлено частичное возмещение затрат в размере 10 млн руб.⁸;

• на инженерную инфраструктуру под развитие индустриального парка планируется выделить 1,4 млрд руб. бюджетных средств⁹.

В 2022–2024 гг. предприятие работало прибыльно. За три года резидент получил чистую прибыль на сумму 1,7 млрд руб. (табл. 3). По итогам 2024 г. реализовано продукции на 52,7 млрд руб., что в 2,1 раза больше по сравнению с 2022 г. Этому способствовало открытие в феврале 2023 г. завода для производства холодильного и морозильного оборудования и рост объемов производства на других заводах корпорации. При этом себестоимость производства и полная себестоимость (с учетом коммерческих и административных расходов) выросла на 217%. Почти в 3 раза выросло отрицательное сальдо прочих доходов и расходов – на 271%, из которых существеннее всего выросли проценты к уплате (в 3,5 раза) и прочие расходы (в 2,3 раза). В результате рентабельность из расчета чистой прибыли снизилась в 8 раз – с 4,8 (в 2022 г.) до 0,6% (в 2024 г.).

⁸ См.: Проведение отбора на право получения субсидий из бюджета Республики Татарстан на возмещение части затрат промышленных предприятий, связанных с приобретением нового оборудования // Министерство промышленности и торговли Республики Татарстан. [Электронный ресурс]. URL: <https://mpt.tatarstan.ru/provedenie-otbora-na-pravo-polucheniya-subsidiy.htm> (дата обращения 09.05.2025).

⁹ См.: «Наиер» хочет расширить индустриальный парк в Челнах для своих китайских партнеров // Деловая электронная газета «Бизнес-Онлайн». 2024. 4 апр. [Электронный ресурс]. URL: <https://mkam.business-gazeta.ru/news/628804> (дата обращения 9.05.2025).

Важно обратить внимание на то, что общая сумма фактически уплаченных налогов на прибыль, имущество и страховых взносов с фонда заработной платы резидента ТОР в сравнении с налогами, которые были бы уплачены без льгот (по общей сумме налогообложения) ниже в 5,2 раза (табл. 4). Иными словами, общая сумма выпадающих доходов бюджетов и Социального фонда России за анализируемый период по якорному резиденту ТОР «Набережные Челны» составила 2,8 млрд руб., из которых 2,0 млрд руб. (73,1%) составляют страховые отчисления.

Важно обратить внимание на то, что ООО «Хайер» является якорным резидентом ТОР «Набережные Челны» и развивается наиболее динамично в сравнении с другими резидентами. При этом сравнение показателей, представленных в табл. 3 и 4, позволяет сделать вывод о том, что при общей системе налогообложения (без государственных преференций) финансовые результаты резидента были бы отрицательными.

Институциональные условия режима ТОР разрабатывались в 2013–2015 гг., когда российская экономика развивалась в кардинально других условиях. ТОР в моногородах открывались для диверсификации экономики на основе привлечения инвестиций, в том числе зарубежных. И на примере ТОР «Набережные Челны» можно увидеть, что эффект от предоставления льгот получен. Выигрывают как сами хозяйствующие субъекты, так и муниципалитеты. В моногороде созданы 10,5 тыс. новых рабочих мест, не связанных с автомобилестроением (градообразующее предприятие города ПАО «КАМАЗ» выпускает грузовые автомобили).

Предоставление данных преференций вызывает и столкновение интересов заинтересованных в проекте сторон (например, резидентов и уже

Таблица 3. Основные экономические показатели деятельности якорного резидента ТОР «Набережные Челны»

Показатели	2022	2023	2024	Изменение показателей, %		
				2023 к 2022	2024 к 2023	2024 к 2022
Выручка предприятия, млрд руб.	25,2	45,1	52,7	179,0	116,9	209,1
Себестоимость производства, млрд руб.	22,6	42,8	49,0	189,4	114,5	216,8
Валовая прибыль, млрд руб.	2,6	2,3	3,7	88,5	160,9	142,3
Рентабельность производства, %	10,3	5,1	7,0	49,4	137,7	68,0
Затраты на 1 руб. произведенной продукции, руб.	0,90	0,95	0,93	105,6	97,9	103,3
Себестоимость продаж, млрд руб.	23,5	44,0	51,0	187,2	115,9	217,0
Прибыль от продаж, млрд руб.	1,7	1,1	1,7	64,7	154,5	100,0
Затраты на 1 руб. реализованной продукции, руб.	0,93	0,98	0,97	104,6	99,2	103,8
Рентабельность продаж, %	6,7	2,4	3,2	36,2	132,3	47,8
Сальдо прочих доходов и расходов, млрд руб.	–0,5	–0,9	–1,3	185,4	146,1	270,8
Чистая прибыль, млрд руб.	1,2	0,2	0,3	17,2	142,9	24,6
Рентабельность по чистой прибыли, %	4,8	0,5	0,6	9,6	122,3	11,8

Источники: Государственный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности. URL: <https://bo.nalog.ru/>

Таблица 4. Сравнение сумм фактических сумм налоговых платежей якорного резидента ТОР «Набережные Челны» с налоговыми оплатам по общей системе налогообложения, млн руб.

Показатель		2022	2023	2024	Всего
Налог на прибыль	Фактически уплачен	76,1	13,3	57,2	146,6
	Общая система налогообложения	242,46	46,52	71,56	360,5
Налог на имущество	Фактически уплачен	0	0	0	0
	Общая система налогообложения	292,13	327,05	421,53	1040,7
Страховые взносы	Фактически уплачены	94,3	179,2	238,2	511,7
	Общая система налогообложения	372,1	707,5	940,3	2019,9
	Фактически уплачен	170,4	192,5	295,4	658,3
Итого	Общая система налогообложения	906,7	1081,1	1433,4	3421,1
	Сумма выпадающих доходов	736,3	888,6	1138,0	2762,8

Разработано авторами на основе бухгалтерской (финансовой) отчетности предприятия.

действующих предприятий, когда одни получают серьезную поддержку от государства, уплачивая в 5,2 раза меньше налогов, а другие, создавая такое же число рабочих мест, уплачивают в все налоги полной мере). Например, прямым конкурентом корпорации «Хайер» является АО «Позис», которое работает на общей системе налогообложения и выпускает холодильное оборудование в городе Зеленодольск, расположенном на расстоянии 291 км от Набережных Челнов¹⁰. Преференциальные режимы также позволяют резидентам повышать заработную плату своим сотрудникам, что приводит к серьезным перекосам на региональных рынках труда.

В новой реальности, когда в условиях жестких санкционных ограничений стране предстоит достичь технологического суверенитета, предлагается сфокусироваться на уровне технологического развития производств резидентов ТОР. В нормативных правовых документах в настоящее время для потенциальных резидентов ТОР государство установило пороговые значения показателей числа создаваемых рабочих мест и суммы инвестиций. В новых условиях необходима государственная поддержка резидентов, которые запускают производство высокотехнологичной продукции. С целью разработки таких мер был изучен опыт преференциальных территорий, действующих за рубежом (табл. 5).

В России большинство таких мер уже внедрено для резидентов преференциальных территорий. Анализ действующих привлекательности преференций для резидентов ТОР выявил, что наиболее привлекательными являются сниженные

ставки отчислений в Социальный фонд России (Романова, Галиуллина, 2024). Но данная льгота действует только для резидентов, которые зарегистрировались в ТОР в моногородах в первые три года действия преференциального режима. При этом сам льготный период ТОР в моногородах заканчивается в 2028 г. Учитывая положительные результаты преференциального режима как для резидентов, так и для муниципалитетов и исходя из национальной цели достижения страной технологического суверенитета, предлагается продлить действия режима ТОР в моногородах еще на 10 лет и изменить концепцию формирования и функционирования ТОР.

Во-первых, предлагается формировать ТОР как подсистему наукоемкого бизнеса региональной инновационной экосистемы, а управление ТОР будет нацелено на создание благоприятной среды для открытия резидентами высокотехнологических производств.

Во-вторых, льготную ставку отчисления с фонда заработной платы в Социальный фонд России для резидентов с высокотехнологическими производствами предоставлять на весь период действия преференциального режима.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Территории опережающего развития в моногородах изначально формировались для привлечения инвестиций в экономику города для открытия производств, не связанных с деятельностью градообразующего предприятия. Моногорода со статусом ТОР показывают положительные результаты по объему привлеченных инвестиций и количеству создаваемых рабочих мест резидентами. В частности, в ТОР «Набережные Челны» привлечено 39,0 млрд руб. инвестиций резидентов, которые создали на своих производствах 10,5 тыс. новых рабочих мест.

¹⁰ См.: Авакян Д., Гатаулин Ф., Новикевич М. и др. Закрывать бизнес в РФ китайцев побуждает... высокая конкуренция с другими производителями КНР // Деловая электронная газета «Бизнес-Онлайн». 2024. 26 сент. [Электронный ресурс]. URL: <https://kam.business-gazeta.ru/article/649149> (дата обращения 09.05.2025).

Таблица 5. Сравнение предпочтений зарубежных специальных экономических зон (СЭЗ) с действующими для резидентов территорий опережающего развития (ТОР) и особых экономических зон (ОЭЗ)

Льгота	Страна	Примечание
Снижение НДС для экспортно-ориентированных производств	Китай	Действует для резидентов российских ОЭЗ
Вычет расходов на исследования и разработки	Сингапур	Имеются аналогичные меры поддержки на НИОКР
Нулевой налог на дивиденды для реинвестируемой прибыли	ОАЭ	Нет аналога
Беспошлинный импорт сырья и оборудования для производств, выпускающих продукцию на экспорт	Китай	Действует для резидентов российских ОЭЗ
Создание таможенных складов (bonded warehouses) – складов с отсрочкой уплаты пошлин до момента вывоза товара за пределы преференциальной территории	США и страны ЕС	Нет аналога
Субсидирование процентных ставок по кредитам для проектов в приоритетных отраслях	Южная Корея	Действует для резидентов российских ОЭЗ, ТОР
Гибкие экологические нормы для пилотных проектов (с возможностью поэтапного внедрения стандартов)	Казахстан	Нет аналога
Сокращение сроков оформления разрешений до 7 дней	Казахстан	В РФ минимальные сроки составляют 14 дней
Государственное софинансирование логистических объектов (порты, ж/д ветки) – до 50% затрат	Польша	Действует для резидентов российских ОЭЗ
Льготные тарифы на энергоносители для энергоемких производств.	Китай	Действует для резидентов российских ОЭЗ, ТОР
Строительство социальной инфраструктуры за счет государства (школы, больницы, жилье для работников резидентов)	Китай	Действует для резидентов российских ТОР, создаваемых в Дальневосточном федеральном округе

И с т о ч н и к: Свободные экономические зоны (СЭЗ) в Китае. URL: <https://fdichina.com/blog/china-free-trade-zones-guide/>; Налогообложение компаний в Сингапуре. URL: <https://wugroup.ru/service/business-in-asia-europe-and-america/singapore-%D0%B8-macao/sing-comp/sing-tax>; Налоги в ОАЭ. URL: <https://makefortune.ae/soprovozhdenie-biznesa/nalogi/>; СЭЗ США и ЕС. URL: <https://www.zendeq.com/kb/free-economic-zones/>; Налоговые льготы и вычеты Южной Кореи. URL: <https://citiesinsider.com/country/south-korea/CountryWide/tax-incentives-and-deductions/ru>; Свободные экономические зоны Польши. URL: <https://uniconsulting.group/blog/svobodnye-economicheskie-zony-polschi/>; СЭЗ Казахстан. URL: <https://sez.qazindustry.gov.kz/>.

Ключевым игроком ТОР «Набережные Челны» является китайская компания «Haier», которая благодаря налоговым преференциям резидента активно развивается, построив шесть новых заводов. Проведенное нами исследование показало, что для входящей на рынок компании государственная поддержка в виде сниженных налоговых ставок, упрощенных

административных процедур и других преференций является серьезным инструментом развития.

Но в новых условиях развития российской экономики требуются изменить концепцию развития преференциальных территорий с целью привлечения резидентов с высокотехнологическими производствами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аркин В.И., Сластников А.Д. (2017). Сравнительный анализ налоговых льгот в ТОР и ОЭЗ // *Экономическая наука современной России*. № 4. С. 78–87.
- Бухвальд Е.М. (2021). Федеральные территории как новация политики пространственного развития в Российской Федерации // *Теория и практика общественного развития*. № 3 (157). С. 44–46.
- Виленский А.В. (2024). Наукограды как преференциальные территории // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. Т. 14. № 1–1. С. 226–235.
- Галиуллина Г.Ф., Кузнецов Б.Л., Шарамко М.М. (2016). Территория опережающего социально-экономического развития в моногороде: необходимые условия реализации // *Российские регионы в фокусе перемен*. Сборник докладов XI Международной конференции: в 2-х т. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ. С. 137–149.
- Горбашко Е.А., Камынина Н.Р., Бачуринская И.А. и др. (2023). Проблемные аспекты управления и развития моногородов как монопрофильных муниципальных образований // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. № 6-1 (144). С. 57–62.
- Дырдонова А.Н. (2023). Оценка эффективности функционирования и развития промышленных парков Республики Татарстан // *Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сб. науч. статей 13-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 2 т.* Курск: Университетская книга. С. 180–185.

- Заусаев В.К., Кручак Н.А. (2017). Особые режимы хозяйствования на Дальнем Востоке и демографические процессы // *Уровень жизни населения регионов России*. № 2 (204). С. 127–132.
- Качалов Р.М., Полторыхина С.В., Аблизина Н.Н. (2019). Экономический риск в развитии территорий опережающего социально-экономического развития // *Экономическая наука современной России*. № 3 (86). С. 104–119. DOI: 10.33293/1609-1442-2019-3(86)-104-119
- Котов А.В. (2022). Оценка эффективности преференциальных режимов на муниципальном уровне // *Вопросы территориального развития*. Т. 10. № 1. С. 1–15.
- Лаврикова Ю.Г., Большаков А.Л. (2016). Методика идентификации «полюсов конкурентоспособности» на территории России // *Экономический анализ: теория и практика*. № 8 (455). С. 55–64.
- Левкин Н.В., Ларченко О.В. (2018). Вклад человеческого капитала в развитие территорий опережающего социально-экономического развития // *Теория и практика общественного развития*. № 8 (126). С. 76–80.
- Маевская Л.И. (2024). Преференциальные экономические зоны: потенциальные возможности и пути их реализации в условиях санкционной политики // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. Т. 14. № 1-1. С. 257–270.
- Морошкина М.В. (2022). Оценка экономического и человеческого потенциала и неравенство территорий АЗРФ на примере районов Карельской Арктики // *Российская Арктика*. № 2 (17). С. 8–20.
- Ниязова М.В. (2022). Сравнительный анализ интересов стейкхолдеров свободных экономических зон // *Вестник Московского университета*. Сер. 6: Экономика. № 1. С. 115–132.
- Печаткин В.В. (2024). К вопросу оценки результативности создания и развития промышленных парков в регионах России // *Экономическая безопасность*. Т. 7. № 11. С. 2873–2886.
- Пискун Е.И., Брускин К.Н. (2020). Механизм рейтингового управления развитием предпринимательских структур в системе функционирования промышленных парков // *Дружковский вестник*. № 5 (37). С. 262–272.
- Пьянкова С.Г., Митрофанова И.В., Ергунова О.Т. (2022). Государственная региональная политика в условиях неопределенности: практика Уральского федерального округа // *Общество: политика, экономика, право*. № 8 (109). С. 28–35.
- Романова О.А., Галиуллина Г.Ф. (2024). Качество жизни как индикатор эффективности территорий опережающего развития // *Уровень жизни населения регионов России*. Т. 20. № 4. С. 499–514. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_4_2_499_514
- Рыкова И.Н., Ремизова Т.С., Смирнова Н.В. (2024). Научно-методические подходы к оценке эффективности применения в России преференциальных налоговых режимов // *Экономические исследования*. № 4.
- Сапир Е.В., Чистякова А.А. (2021). Промышленные кластеры мировой экономики: типологические критерии и их оценка // *Теоретическая экономика*. № 11 (83). С. 63–72.
- Синенко О.А. (2017). Проблемы оценки эффективности бюджетных расходов на территориях с особым экономическим статусом Дальнего Востока // *Вестник УрФУ*. Серия: Экономика и управление. Т. 16. № 5. С. 803–826.
- Смирнова Е.Е., Кадыкова В.В. (2024). Оценка эффективности наличных льгот для организаций: региональный аспект // *Проблемы экономики и юридической практики*. Т. 20. № 1. С. 211–216.
- Тургель И.Д. (2017). Новые институты поддержки развития моногородов // *Экономика и политика*. № 2 (10). С. 72–75.
- Шайгарданова Р.А., Галиуллина Г.Ф. и др. (2022). Развитие промышленных парков в Республике Татарстан // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. № 5-2. С. 293–301.
- Ambroziak A.A., Hartwell C.A. (2018). The impact of investments in special economic zones on regional development: the case of Poland // *Regional Studies*. No. 52 (10). Pp. 1322–1331.
- Chaisse J., Ji X. (2020). The pervasive problem of special economic zones for international economic law: Tax, investment, and trade issues // *World Trade Review*. No. 19 (4). Pp. 567–588.
- Crane B., Albrecht C., Duffin K.M., Albrecht C. (2018). China's special economic zones: An analysis of policy to reduce regional disparities // *Regional Studies, Regional Science*. No. 5 (1). Pp. 8–107.
- Hajduga P., Pilewicz T., Mempel-Śnieżyk A. (2018). Cooperation between Local Authorities and Economic Entities in Polish Economic Zones. Evidence from Lower Silesia in Poland // *Economics and Sociology*. No. 11 (2). Pp. 80–96.
- Hsu M.S., Lai Y.L., Lin F.J. (2013). Effects of industry clusters on company competitiveness: Special economic zones in Taiwan // *Review of Pacific Basin Financial Markets and Policies*. No. 16 (3).
- Juraev Z., Ahn Y. (2023). Factors Limiting Foreign Direct Investment in Free Economic Zones of Uzbekistan // *International Journal of Management Research and Economics*. No. 3 (2). Pp. 17–33.
- Moberg L. (2018). *The Political Economy of Special Economic Zones*. Taylor & Francis. 204 p.
- Yang Z., Wang Y., Liu Z. (2019). Improving socially inclusive development in fast urbanized area: Investigate livelihoods of immigrants and non-immigrants in Nansha Special Economic Zone in China // *Habitat International*. No. 86. Pp. 10–18.

REFERENCES

- Arkin V.I., Slastnikov A.D. (2017). Comparative analysis of tax benefits in TOR and SEZ. *Economics of Contemporary Russia*, no. 4, pp. 78–87. (In Russ.)
- Buchwald E.M. (2021) Federal territories as an innovation of spatial development policy in the Russian Federation.

Theory and practice of social development, no. 3 (157), pp. 44–46. (In Russ.)

- Vilensky A.V. (2024). Science cities as preferential territories of Russia. *Economics: Yesterday, Today, Tomorrow*, vol. 14, no. 1-1, pp. 226–235. (In Russ.)

- Galiullina G.F., Kuznetsov B.L., Sharamko M.M. (2016). Territory of advanced socio-economic development in a single-industry town: necessary conditions for realization. *Russian regions in the focus of changes*. Collection of reports to the XI International Conference. In 2 vol. Yekaterinburg: UMC UPI, pp. 137–149. (In Russ.)
- Gorbashko E.A., Kamynina N.R. et al. (2023). Problematic aspects of management and development of single-industry towns as monoprofile municipalities. *Izvestiya St. Petersburg State University of Economics*, no. 6-1 (144), p. 57–62. (In Russ.)
- Dirdonova A.N. (2023). Evaluation of the efficiency of functioning and development of industrial parks in the Republic of Tatarstan. *Research of the innovative potential of society and formation of directions of its strategic development*. Collection of scientific articles of the 13th All-Russian scientific and practical conference with international participation: in 2 vol. Kursk: University Book, p. 212–218. (In Russ.)
- Zausayev V.K., Kruchak N.A. (2017). Special Modes of Economic Management in the Far East and Demographic Processes. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*, vol. 13, no. 2, pp. 127–132. (In Russ.)
- Kachalov R.M., Poltorikhina S.V., Ablizina N.N. (2019). Economic risk in the development of territories of advanced socio-economic development. *Economics of Contemporary Russia*, no. 3 (86), pp. 104–119. (In Russ.) DOI: 10.33293/1609-1442-2019-3(86)-104-119
- Kotov A.V. (2022). Evaluation of the effectiveness of preferential regimes at the municipal level. *Territorial Development Issues* (VolRC RAS), vol. 10, no. 1, pp. 1–15. (In Russ.)
- Lavrikova Y.G., Bolshakov A.L. (2016). Methodology of identification of “poles of competitiveness” on the territory of Russia, *Economic Analysis: Theory and Practice*, no. 8 (455), pp. 55–64 (in Russian.)
- Levkin N.V., Larchenko O.V. (2018). Contribution of human capital in the development of territories of advanced socio-economic development. *Theory and Practice of Social Development*, no. 8 (126), pp. 76–80. (In Russ.)
- Maevskaya L.I. (2024). Preferential economic zones: potential opportunities and ways of their realization in the conditions of sanctions policy. *Economics: Yesterday, Today, Tomorrow*, vol. 14, no. 1-1, pp. 257–270. (In Russ.)
- Moroshkina M.V. (2022). Assessment of economic and human potential and inequality of the territories of the AZRF on the example of the Karelian Arctic regions. *Russian Arctic*, no. 2 (17), pp. 8–20. (In Russ.)
- Niyazova M.V. (2022). Comparative analysis of the interests of stakeholders of free economic zones. *Moscow University Economic Bulletin*, no. 1, pp. 115–132. (In Russ.)
- Pechatkin V.V. (2024). To the issue of assessing the effectiveness of the creation and development of industrial parks in the regions of Russia. *Economic Security*, vol. 7, no. 11, pp. 2873–2886. (In Russ.)
- Piskun E.I., Brusnikin K.N. (2020). Mechanism of rating management of entrepreneurial structures development in the system of industrial parks functioning. *Drukerovskiy Vestnik*, no. 5 (37), pp. 262–272. (In Russ.)
- Pyankova S.G., Mitrofanova I.V., Ergunova O.T. (2022). State regional policy under uncertainty: the practice of the Ural Federal District. *Society: Politics, Economics, Law*, no. 8 (109), pp. 28–35. (In Russ.)
- Romanova O.A., Galiullina G.F. (2024). Quality of life as an indicator of the effectiveness of territories of advanced development. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*, vol. 20, no. 4, pp. 499–514. (In Russ.) https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_4_2_499_514
- Rykova I.N., Remizova T.S., Smirnova N.V. (2024). Scientific and methodological approaches to assessing the effectiveness of preferential tax regimes in Russia. *Economic Studies*, no. 4. (In Russ.)
- Sapir E.V., Chistyakova A.A. (2021). Industrial clusters of the world economy: typological criteria and their evaluation. *Theoretical Economics*, no. 11 (83), pp. 63–72. (In Russ.)
- Sinenko O.A. (2017). Problems of assessing the effectiveness of budget expenditures in the territories with special economic status of the Far East. *Bulletin of Ural Federal University (UrFU). Series: Economics and Management*, vol. 16, no. 5, pp. 803–826. (In Russ.)
- Smirnova E.E., Kadykova V.V. (2024). Evaluation of the effectiveness of cash benefits for organizations: regional aspect. *Economic Problems and Legal Practice*, vol. 20, no. 1, pp. 211–216. (In Russ.)
- Turgel I.D. (2017). New institutions to support the development of single-industry towns. *Economics and Politics*, no. 2 (10), p. 72–75. (In Russ.)
- Shaygardanova R.A., Galiullina G.F., Idiatullina L.V. et al. (2022). Development of industrial parks in the Republic of Tatarstan. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, no. 5-2, pp. 293–301. (In Russ.)
- Ambroziak A.A., Hartwell C.A. (2018). The impact of investments in special economic zones on regional development: the case of Poland. *Regional Studies*, no. 52 (10), pp. 1322–1331.
- Chaisse J., Ji X. (2020). The pervasive problem of special economic zones for international economic law: Tax, investment, and trade issues. *World Trade Review*, no. 19 (4), pp. 567–588.
- Crane B., Albrecht C., Duffin K.M. et al. (2018). China’s special economic zones: An analysis of policy to reduce regional disparities. *Regional Studies, Regional Science*, no. 5 (1), pp. 8–107.
- Hajduga P., Pilewicz T., Mempel-Śnieżyk A. (2018). Cooperation between Local Authorities and Economic Entities in Polish Economic Zones. Evidence from Lower Silesia in Poland. *Economics and Sociology*, no. 11 (2), pp. 80–96.
- Hsu M.S., Lai Y.L., Lin F.J. (2013). Effects of industry clusters on company competitiveness: Special economic zones in Taiwan. *Review of Pacific Basin Financial Markets and Policies*, no. 16 (3).
- Juraev Z., Ahn Y. (2023). Factors Limiting Foreign Direct Investment in Free Economic Zones of Uzbekistan. *International Journal of Management Research and Economics*, no. 3 (2), pp. 17–33.
- Moberg L. (2018). *The Political Economy of Special Economic Zones*. Taylor & Francis. 204 p.
- Yang Z., Wang Y., Liu Z. (2019). Improving socially inclusive development in fast urbanized area: Investigate livelihoods of immigrants and non-immigrants in Nansha Special Economic Zone in China. *Habitat International*, no. 86, p. 10–18.